

АРИНА
ХОЛИНА
КОНСТАНТИН
КОМАРДИН

НЕ В СИСЬКАХ СЧАСТЬЕ

ИЛИ ВСЯ ПРАВДА О ЗОЛУШКЕ

- Короля делают свита
- Огни большого города
- Модные страдания
- Яппи вышли из моды
- Воздушные замки
- Имидж – наше все
- Нимфы на пенсии
- Любовь и бедность

Annotation

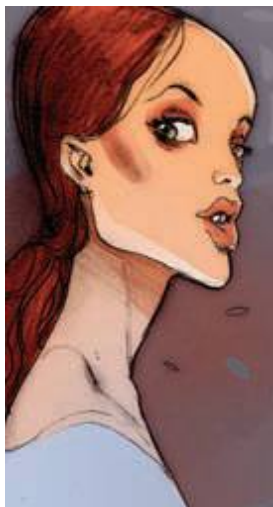
Я всегда с подозрением относилась к сказке про Золушку. Во-первых, меня не прельщала такой расклад: чтобы найти принца, нужно перемыть горы посуды, вскопать километры грядок и вымыть гектары полов. Не было у меня тяги к домашнему хозяйству. Я бы вместо дружбы со шваброй этому папаше такой скандал закатила, что ему бы его стерва-женушка показалась оплотом смирения и добродетели! ...

Миллионер, он же принц, казалось мне, это такой человек, который зарабатывает свои миллионы исключительно для того, чтобы потратить их на такую, как я. ... Ясное дело, в метро миллионеры не ездят, и я пошла в люди – чтобы озарить жизнь какого-нибудь принца сиянием чистой страсти. Но оказалось, не одна я такая умная – я встретила много девушек, мечтавших о принце, и у каждой была своя стена славы и поражений.

-
- [Арина Холина, Константин Комардин](#)
 - [ИНТРО](#)
 - [ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ](#)
 - [ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ](#)
 - [КОРОЛЯ ДЕЛАЕТ СВИТА](#)
 - [БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ](#)
 - [ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ](#)
 - [ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА](#)
 - [МОДНЫЕ СТРАДАНИЯ](#)
 - [ДОСТАТЬ ДО ЗВЕЗДЫ](#)
 - [ЯППИ ВЫШЛИ ИЗ МОДЫ](#)
 - [ДЕТКИ В КЛЕТКЕ](#)
 - [ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ](#)
 - [ИМИДЖ – НАШЕ ВСЕ](#)
 - [НИМФЫ НА ПЕНСИИ](#)
 - [ЛЮБОВЬ И БЕДНОСТЬ](#)
 - [ОСКОЛКИ БОЛЬШОЙ НАДЕЖДЫ](#)
 - [ОФЕЛИЯ 3000](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Арина Холина, Константин Комардин
Не в сиськах правда, или Вся правда о
Золушке

ИНТРО

Я всегда с подозрением относилась к сказке про Золушку. Во-первых, меня не прельщал такой расклад: чтобы найти принца, нужно перемыть горы посуды, вскопать километры грядок и вымыть гектары полов. Не было у меня тяги к домашнему хозяйству. Я бы вместо дружбы со шваброй этому папаше такой скандал закатила, что ему бы его стерва-женушка показалась оплотом смирения и добродетели! Во-вторых, думала я, раз Золушка терпела все унижения и привыкла к тому, что ею помыкают, значит, с принцем у нее не заладится – любовь любовью, но скоро царственная особа начнет капризничать, заглядываться на фрейлин и станет раздражаться от преданной жены, что смотрит ему в рот, будто там алмазы.

Может, папа, который на память, а не по книжке читал мне Золушку, где-то приврал, а где-то сам все не так понял, но в результате эта сказка как-то не прижилась.

И только потом, лет в шестнадцать, я осознала всю прелесть историй о бывших проститутках, которые выходят замуж за дельцов с Уолл-стрит. Думаете, это не правда? Ха-ха! У меня самой есть такая знакомая из Чикаго. В Америке все реально. Потомственные американские миллионеры так устают от своих «принцесс» – избалованных американских потомственных миллионерш, что готовы жениться на телевизоре.

Кстати, в шестнадцать лет я первый раз столкнулась с суровой реальностью: отец категорически отказался покупать мне какую-то дрянь, которая была мне очень нужна, заявив, что теперь я взрослая и могу сама на нее заработать. Или выйти замуж за миллионера, это он считал самым удачным вариантом – сбить дочь на руки тому, кто сможет справиться с ее завышенными требованиями.

Вот тут-то и всплыли принцы-миллионеры с Тверская-стрит, которые уж наверняка ни в чем не отказывают своим девушкам (даже если они не бывшие проститутки). Миллионер, он же принц, казалось мне, это такой человек, который зарабатывает свои миллионы исключительно для того, чтобы потратить их на такую, как я. На Катю, блин, Пушкареву: умную, хорошую, с целлюлитом в некоторых местах, и в джинсах за три рубля.

Ясное дело, в метро миллионеры не ездят, и я пошла в люди – чтобы озарить жизнь какого-нибудь принца сиянием чистой страсти. Но оказалось, не одна я такая умная – я встретила много девушек, мечтавших о принце, и у каждой была своя стена славы и поражений.

ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

Маша с молодых ногтей знала, что молодой красивый миллионер не сидит на лавочке с журналом «Огонек» в ожидании своей судьбы. Наоборот – он в глухой засаде поедает сухой паек из фуа-гра и черной икры – прячется от девушек, которые мечтают выдрать из его рук кольцо с бриллиантом, как у Элизабет Тейлор. И все эти девушки почему-то, несмотря на ее ни на чем не основанную самоуверенность, выглядят лучше, чем она, Маша. У них больше грудь. У них что-то такое с губами, отчего те кажутся влажными и пухлыми. У них поджарые бедра и худые ноги. Они не закусывают торт гамбургером. Они умеют укладывать волосы в прическу как у Катрин Денев в «Шербургских зонтиках».

И тут такая Маша с замашками искушенной столичной богемы: платье цвета фуксии образца 1980 года – никто тогда не знал, что это «винтаж», васильковые босоножки на платформе, 10 кг лишнего веса и некоторые гормональные «несовершенства», неумело замаскированные пудрой. Зато красная помада. И черные, как у Шер (ее кумир на то время) волосы, которые ей не идут. Что-то среднее между Андреем Бартевым и привокзальной путаной. Так и не разберешь – ближе к вокзалу принимают за проститутку, ближе к модному тогда «Эрмитажу» — за подругу Мамышева – Монро.

Но Машу сразу озадачило то, что все девушки с пухлыми влажными губами готовы перегрызть горло любой, кто встанет на их пути. В туалете модного клуба она выслушала историю о некой девушке, которая спала с молодым человеком другой девушки. Так вот, та, другая, наняла некоего Петю, который ту, что спала с чужим мужчиной, подкараулил в лифте и побил. А Маша была нежной, вежливой и совершенно комнатной девушкой, которая искренне верила, что жизнь складывается именно так, как написано у Джейн Остин в «Гордости и предубеждении». Если бы ей сказали в метро: «Чего жопу отрастила, уселась, млять, на два места!» – она бы серьезно задумалась о том, что надо похудеть.

Ну, или же если бы ее мужчина начал спать с другой, она бы просто сказала ему: «Ах ты, скотина, пошел на ххх!», собрала вещи и ушла из его жизни. Конечно, за мужчину надо бороться. Но это как с Джокондой – когда Маша, будучи первый раз в Париже, наконец, дошла до нее после трехчасового похода по галереям Лувра, и увидела маленький прямоугольник под стеклянной бандурой, а вокруг – взвод японских туристов с камерами, то подумала: «А сдалась мне эта Мона Лиза!» и пошла обратно.

Девушки, чьей библией была «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, все еще наивно верят, что Принц на темно-красном «Бентли» скрывает под суровой гримасой презрения ко всему существу нежного и трепетного романтика, очнитесь! Джейн все это при-ду-ма-ла! Если вы – трепетная лань, то лев вас просто-напросто сожрет!

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

Если ты живешь в маленьком подмосковном городке, и покупка кроссовок – самое примечательное событие всей твоей жизни, то ты уж точно не хочешь думать о том, что между тобой и квартирой в Москве, машиной с климат-контролем и главными Лондонскими достопримечательностями: «Топ Шоп», «Дэбенхемс» и «Хэрродс» стоят годы учебы, работы и нудного карьерного роста. Как-то не верится, что все это получишь ближе к сорока, когда по утрам, глядя на себя в зеркало, думаешь исключительно о ботоксе.

В свои двадцать Лена, подремывая с утра в электричке, мечтала о том, чтобы с ней случилось нечто прекрасное – нечто, что унесет ее из этой богом забытой дыры.

И это случилось. К соседям, гулявшим свадьбу, приехал друг детства – вполне себе симпатичный, остроумный и очень-очень щедрый друг. И вот удача – он обратил внимание на Лену: она была молоденькая, хорошенькая и совсем отчаявшаяся. Спустя две недели они уже жили вместе.

Через месяц они побывали в Милане – оттуда Лена вернулась с мешками одежды. Та-а-акой одежды... А через месяц выяснилось, что он – алкоголик. Неделю он пил, Лена обнаруживала его в квартирах друзей юности – и почему-то все эти друзья оказывались завзятыми пьяницами, у которых в раковине по две недели стояла тарелка с раскисшими пельменями. Перед тем как умереть от похмелья, он

устроивал скандал, бил гитару об пол, включал музыку на полную катушку – на киловатт живого звука, отчего у соседей с первого этажа начиналась мигрень и те вызывали милицию, говорил, что Лена – проститутка, и ложился умирать.

Однажды Лена уехала домой. Но разница между квартирой в Алых Парусах, стеклянной стеной, ковром за три тысячи долларов – и чешской стенкой, балконом с рассадой и ванной с отвалившимся кафелем была грандиозной. Домой уезжать расхотелось. Вечерами Лена скучала: он приезжал слишком поздно, не раньше полуночи, в субботу общался с детьми, в воскресенье встречался с партнерами по бизнесу – и Лена завела кота. Кот оказался мерзкой, невоспитанной и злобной тварью, которая писала мимо поддона, царапалась и лезла так, словно вот-вот облысеет.

С его помощью Лена устроилась на работу и решила расстаться.

Она была уверена: и месяца не пройдет, как найдет себе кого-то богаче, моложе, стройнее и веселее.

Он вел себя благородно: помог отвезти вещи к подруге, отдал кольцо, авансом купленное на Новый год, дал отступные. А через неделю ее уволили – сказали, что сокращение штата. Но взяли кого-то на ее место. Еще через неделю подруга проявила недовольство. Кот сбежал.

А еще через месяц Лена к нему вернулась – она уже привыкла ездить на машине, из-за чего приходилось вставать в шесть, пробки на въезде в город были невозможные.

Все мы знаем, что есть сцена, кулисы – и все, что за ними. Но для того, чтобы блистать в лучах рампы и купаться в аплодисментах, нужны не только упрямство, спортивная злость и готовность выдержать все кульбиты судьбы. Нужен талант. Так что если кроме честолюбия вам нечего предложить миру – сидите дома. Дома, между прочим, тоже хорошо.

КОРОЛЯ ДЕЛАЕТ СВИТА

Когда Катя была студенткой, она все время хотела есть. Шаурма, пельмени, доширак и растворимые супы встали поперек горла, и Катя ходила по улицам в надежде, что встретит доброго волшебника, который исполнит все ее гастрономические фантазии. Так она и познакомилась с Валерой – в ГУМе напротив «Боско-кафе». Они выпили кофе с тортиками (Катя еще переживала, что он о ней подумает, если она закажет пятый), и Валера пригласил ее на следующий вечер в ресторан. В настоящий ресторан с настоящей едой!

У Кати было платье, но не было туфель – и ни у кого из соседок не было туфель тридцать седьмого, поэтому Катя взяла большую часть того, что присылали родители и купила новые шпильки. Туфли были страшно неудобные, но не кросс же ей на них бегать!

Валера заехал на стильном «Рэндж ровере», и отвез в очень красивый ресторан в милом садике в центре города. Это не было романтическое свидание – с ними ужинали его друзья и их девушки. Не жены, девушки. У одной девушки был бюст шестого размера, упакованный в ярко-красный топ, расшитый блестками. Другая была тощая и сидела с таким лицом, словно у нее в тарелке червяки. Выяснилось, что любовник не хочет покупать ей шубу из белой норки. Суть в том, что шуба должна быть от «Фенди», а не от Черкизовского рынка. Третья девушка была яркой брюнеткой лет сорока двух и вела

себя так, словно вот-вот начнет предлагать тех двух других девушек и Катю по оптовой цене за соседние столики.

Мужчины громко смеялись, курили сигары и относились к девушкам, как к своим барсеткам. Наевшись, Катя поняла, что еще две секунды – и она помрет от скуки. Она вышла в туалет, и там тот мужчина, что пришел с бюстром шестого размера, сунул ей свою визитку.

Тогда Катя отловила официанта, наврала ему что-то невозможное: она здесь с другом, а в ресторан пришел ее муж, и официант, которому было на всех наплевать – он мечтал только отделаться от безумной девицы – вывел ее через служебный вход. Катя так неслась к метро, что сломала каблук. В метро ехала без туфель. Дома ее стошнило – она слишком много выпила. Соседка по комнате накормила ее дошираком и селедкой. Катя допила позавчерашний коктейль водка-дыня и сказала себе: «Добро пожаловать во взрослую жизнь!»

Слишком много разговоров было о «ярмарке невест», чтобы имело смысл все это повторять. Но если главная цель отношений – деньги, значит, взамен нужно предложить то, за что рынок готов заплатить. Нужно превратиться в другого человека. И заранее смириться с тем, что даже после подписания брачного договора (если повезет) и внушительного кольца с бриллиантом маски сорваны не будут. Всю жизнь придется жить в чужой шкуре – возможно, даже с силиконовым наполнителем. Ну, честно, вы к этому готовы?

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Лариса всегда, с самого детства, мечтала о мужчине, который будет холить ее, лелеять и сдувать с нее пылинки. У нее была работа, она не собиралась ее бросать ни за что, но ей хотелось, чтобы жилы себе рвал мужчина: и покупал бы ей драгоценности, поселил в загородном доме с бассейном, и подарил BMW. Она точно знала, что не собирается перетруждаться и на глупый феминизм клала с большим серебряным прибором.

Конечно, далеко не всякий мужчина, с которым Лариса знакомилась, выражал готовность дарить ей шикарные подарки. Вообще, многие оказывались эгоистами, преимущественно из-за того, что были слишком молоды. Лариса искала ровесника, максимум – лет на шесть старше, а всем им казалось, что они такие юные боги – пантеон просто, и у каждого был свой гарем: жены, любовницы, девушки для случайных встреч...

А Лариса совершенно точно знала – у принца она не может быть одной из многих, она должна быть единственной. Но годам к двадцати восьми ее одолели сомнения насчет психологии принцев: способны ли они к настоящей любви? Мечтают ли они о женщине, которую будут боготворить, о той, что наполнит их жизнь счастьем, гармонией, эйфорией?

Она не сдавалась. И, наконец, как награда, появился пример того, к чему она стремилась. Однажды, на Неделе моды ее познакомили с

Аней, женой одного банкира. Вскоре из толпы вынырнул муж – его не было десять минут, а он вел себя так, словно они месяц не виделись. Лариса смотрела и завидовала. Это была идеальная пара: он в ботинках от «Берлутти», она – в сапогах от «Гуччи», и все в их жизни было таким качественным, таким новым – даже чувства, что Ларисе захотелось хотя бы прикоснуться к этом сияющему счастью.

Они подружились. И как-то летом Ларису пригласили на шашлыки. Они сидели в шезлонгах, грелись на солнышке. Муж ушел в дом за мясом, и тут на поляну выскочил ребенок. Он размахивал водяным пистолетом и что-то кричал, видимо, изображая Джеймса Бонда. Не то чтобы Лариса любила детей. Но она уже приготовилась сказать что-нибудь милое, как Аня заорала:

– Я тебе сказала: у нас гости! Иди отсюда! Где Таня?!

Выбежала всполошившаяся няня, схватила ребенка, и уволокла в кусты. Лариса только и смогла произнести:

– Э-э...

– Не дети, а наказание, наххх! – фыркнула Аня. – Такие же дундуки, как их папаша! Десять лет, а они уже весят, как Шварцнеггер! Приезжай на следующей неделе – этот придурок уедет в Баден, а

спиногрызов я в лагерь на все лето с нянькой отправлю. Хоть поживу по-человечески.

Лариса еще некоторое время сомневалась: а вдруг у нее все будет не так? —но довольно скоро смирилась с тем, что любить в этой жизни можно только бесплатно.

Как это ни банально, но счастье за деньги не купишь. Хотя иногда очень хочется в это поверить. Но все, что можно потрогать, быстро надоедает, и спустя три-четыре сезона в миланских или римских магазинах, снисходит озарение: все это лишь прелюдия к тому самому заветному счастью, которое так и не состоялось.

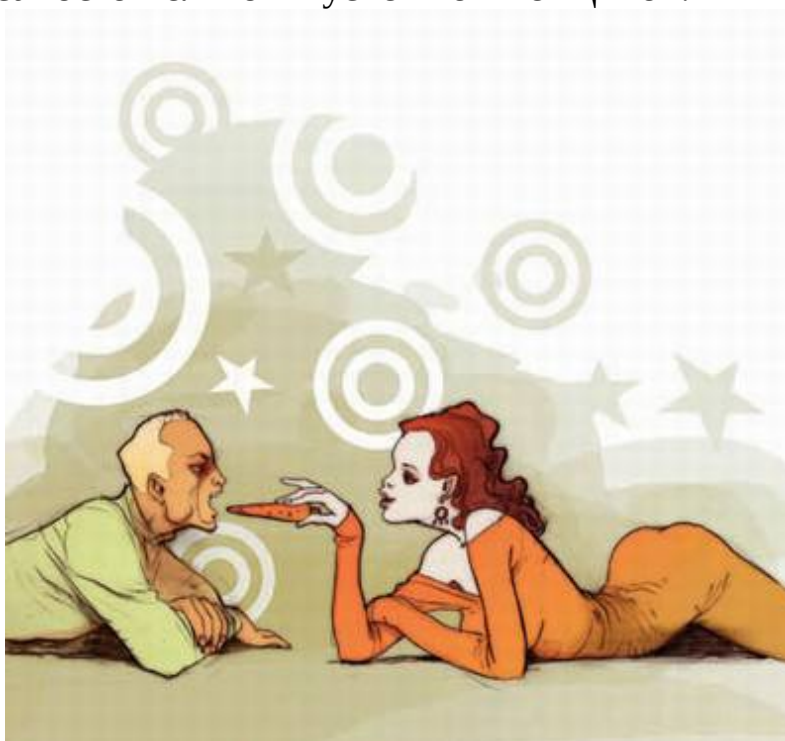
ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ

О Саше Марина была наслышана. Средних лет, удачливый бизнесмен, завсегдатай светской хроники, плейбой...

И вот она с ним встретилась. Ей казалось, что она борется за золотую медаль на Олимпиаде. Она выложилась на полную, показала чудеса импровизации и продемонстрировала идеальную технику флирта с мужчиной своей мечты. Все шло чудесно. Скоро она оказалась в его загородном доме, а вслед за ней там очутились и ее вещи, и косметичка, и даже смешной пупырчатый шар для аэробики. Она рассказала ему о гемокode. Саша сбросил шесть лишних кило. Она заставила его играть в теннис. Они не просто ездили в Милан за тряпками – они зависали во Флоренции, где Марина рассказала ему все о династии Медичи, а знала она много. Саша был щедрый. И ее это даже пугало. Потому что одно дело – грезить о принце, и совсем другое – тратить его деньги. Деньги, которые тебе кажутся бешеными, а он даже не замечает, сколько стоит новое колечко от «Булгари». У него были свои забавные развлечения – раз в две недели к нему приезжали друзья и устраивали мальчишник: топили баню, готовили макароны по-флотски, пили вискарь. Насчет вискаря Марина немного переживала – два раза она вызывала ему врача с капельницей, и, в конце концов, уговорила его не напиваться так крепко. Мальчишники сократились на треть. Друзья при встречах вели себя как-то уж подчеркнуто вежливо, впрочем, Марину не это беспокоило. Сашины друзья ее слегка

напрягали – они были уж слишком деловые: много пили, много и как-то очень уж громко, по-мужицки, смеялись, относились к женщинам со снисхождением – мило, вежливо, не то чтобы уж как к собственности, но все-таки свысока, а это подбешивало. Марина очень стремилась быть достойной Саши – и чтобы его тупые друзья понимали, что связался он не с какой-нибудь там «Марусей с Беларуси», а с умной, приличной, самостоятельной и успешной женщиной.

Вскоре как-то так получилось, что вместо мальчишников Саша стал зависать в спортзале. Ел он теперь безвредную морковку, а пил исключительно полезный свежавыжатый лимонный сок. Без сахара. И вот как-то раз Марина вернулась домой, вставила в скважину ключ и поняла, что дверь не хочет открываться. Она час звонила Саше, но он не отвечал. Наконец, он приехал и сказал, что она теперь здесь не живет. Марине казалось, что твердь земная треснула под ногами, и она рухнула прямо в ад.

Конечно, она спросила, что случилось. И тут Саша принялся страшно орать. В итоге Марина поняла, что ее обвиняют в краже дорогих часов. Все это было так ужасно, что Марина даже не нашла сил возмутиться. Вещи он пообещал прислать.

Как выяснилось позже, с помощью все тех же самых часов Саша расстался уже с тремя девушками. И вернулся к друзьям. К

мальчишникам. К Джеку Дэниелсу.

Такое впечатление, что кто-то когда-то собрал большое количество женщин и всех их обманул: внушил, что любого мужчину можно переделать под себя. Это вранье. Стоит только начать – и убедишься, что мужчина, как и любой человек, отказывается меняться, если ему это неинтересно. Он хочет, чтобы его любили таким, какой он есть. А дорога в ад все еще вымощена благими намерениями – ремонт там не делали последние три-четыре тысячи лет. Так что не стоит и начинать.

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Анжела приехала в Москву из Сибири. Потому что оставаться в Сибири с такой неземной красотой было просто негуманно. Буквально через неделю она уже познакомилась с обаятельным молодым человеком по имени Денис на темно-зеленом «Ягуаре». И почувствовала себя плебейкой. Потому что одно дело – изучать красивую жизнь по журналам «Космо» или «Вог», и совсем другое отличать хорошую утку по-пекински от плохой, и понимать, что одеваться можно только в «Джеймсе», а не где-нибудь там в «Боско» в Петровском Пассаже. Денис жил на съемной квартире, но специально для Анжелы он купил роскошную студию с одной спальней в модном новом доме. Ремонт делали долго – оставалось дело за дизайном. Дизайном Анжела решила заняться сама, но быстро передумала, потому что дальше стенки и кожаного дивана фантазия не пошла, и стала искать дизайнера. Дизайнеры все оказались жадными и поиски затянулись.

Однажды Денис купил ей шикарные шпильки за полторы тысячи долларов от «Джимми Чу» – со стразами. Сумма казалась Анжеле безумной, но вскоре, как следует изучив ассортимент и в «Боско», и в «Джеймсе», она решила, что достойна этого. Первая волна щенячьего восторга и благодарности сошла. Анжела уже задумывалась над тем, что шубу надо покупать только итальянскую, потому что все это греческо-турецкое барахло не протянет больше пяти лет, а русские

шубы придуманы варварами, если судить по дизайну. Кому нужна крашенная норка с жутким песцовым воротником?!?

А потом Денис занервничал. Нервничал он неделю, и вскоре пропал. То есть он, конечно, написал записку о том, что ничего не может объяснить, но пусть она не волнуется, с ним все в порядке, просто нужно исчезнуть на время и так далее. А еще через неделю явился человек и показал документы на квартиру. Она была оформлена на некоего Левина А. В., и этот Левин желал, чтобы в его собственности никакие посторонние женщины не проживали. Впрочем, ей дали сколько угодно времени на поиск новой квартиры. Анжела сняла квартиру на Красной Пресне – из расчета довольно скромной суммы, оставшейся от шопинга, и даже продала кольцо с сапфиром. Она месяц думала, что ей делать, и неожиданно для самой себя начала писать светскую хронику в газету. Платили, конечно, мало, зато всюду приглашали. На четвертом месяце обнаружилась беременность. Приехала мама.

Через два года вернулся Денис, но ни к Анжеле, ни к ребенку, мальчику по имени Тема, особенного интереса не проявил, лишь поинтересовался, жив ли его смартфон с записной книжкой.

Наивно в наше время рассчитывать на то, что у тебя есть некие преимущества только потому, что ты – женщина. Или мать. Мужчина не считает себя обязанным ни за секс, ни за ребенка. Несправедливо, но это правда. Надо просто это принять и рассчитывать в первую очередь на себя.

МОДНЫЕ СТРАДАНИЯ

С Тиной я познакомилась на выставке. Бывшая журналистка, теперь профессиональная жена увлеклась собирательством: в это время года она покупала картины. Картины покупать было весело: в обычный магазин можно лишь прийти, купить и уйти. А на выставке, или, еще лучше, на домашней выставке, куда тебя приглашают из расчета, что ты потратишь тысяч пять долларов на подающего надежды, но пока еще не раскрученного автора, можно надеть все то, что ты уже купила где-нибудь там в «Джеймсе», и потусоваться несколько часов в обществе модной публики. А еще можно угодить в светскую хронику. Пусть не «Харперз Базар», но «Буржуазный журнал» тоже неплохо.

У Тины был муж – очень симпатичный, спортивного телосложения, элегантный мужчина с отличной стрижкой. Как это сейчас называется, олигарх-light. Он очень любил Тину. Очень любил их ребенка. У них все было как в сказке. И Тина была несчастна.

Когда она работала в глянцевого журнала второго сорта, получала тысячу долларов (тогда это были почти приличные деньги), и время от времени пускалась во все тяжкие на распродаже в ЦУМе, «замуж за миллионера» казалось ей заветной мечтой, счастьем, сказкой. И ей подвернулся потрясающий миллионер – с обаятельной внешностью и без недостатков. Работа окончательно сошла на нет, когда Тина забеременела – тысячу долларов она тратила на витамины для будущих мам, а в ГУМе расплачивалась золотой «Визой». Ребенок родился, ему

наняли няню. Тина могла спать, сколько угодно, заниматься в спортзале и уезжать по своим делам. Только вот дел никаких не было. В журнале было скучно. Начальница все еще была стервой.

Тина решила написать книгу. Но книга не получилась – она писала по три страницы, и все казалось ей бездарной глупостью. И лень было. Сколько она получит за книгу? Три тысячи? Пять? Ха-ха. Никто не мог ей объяснить, почему Робски написала и стала популярной. Почему это была не она? Она же все про всех знает! И она ведь хотела написать книгу!

Тина как сумасшедшая ходила в салоны красоты, в спортзал, в СПА-центры – она была занята двадцать четыре часа в сутки, но жизнь казалась пустой и лишенной какого-либо смысла.

Многие девушки почему-то считают, что всемогущий муж – это что-то вроде папочки, который возвращает нас в беззаботное детство. Но факт в том, что детство давно кончилось. И нам самим в первую очередь хочется что-то из себя представлять. Нечто отличное от дорого одетых манекенов в Петровском пассаже.

ДОСТАТЬ ДО ЗВЕЗДЫ

В актера средних лет, которого отчего-то считали секс-символом, а простые домохозяйки из глубокой провинции просто умирали, глядя в его усталые глаза в бесконечном сериале, Лиза вцепилась мертвой хваткой. Не успел он пригласить ее в ресторан, как она уже перевезла к нему за город свои вещи. Это был шанс! Она может стать не просто спутницей какого-нибудь относительно приличного миллионера, она получит статус жены Актера. Их будут снимать для журнала «Хэлло!» (топ «Патрисия Пепе», сапоги, платье от «Шанель» и бриллиант в три карата – собственность Лизы), для журнала «7 Дней», для «Каравана историй»... Но актер оказался строптивым – он намекал, чтобы во время гастролей Лиза жила у себя, гонорары тратил на казино и на алименты первой и третьей женам, а Лизу в свет не выводил: на премьеры ходил либо с детьми, либо с продюсером, объясняя это лаконичным «так надо».

Три года она делала все, что никто никогда для него не делал: уволила домработницу и готовила сама, везла ему на съемочную площадку глаженные рубашки, консультировалась с его лечащим врачом насчет диеты, свободной от холестерина... А потом он ее бросил. Просто взял и бросил. Это был шок. Все мечты о статусе жены самого N, об уважении, о роскошных неофициальных приемах в особняке у Михалковых у нее на глазах, как собачку, переехала фура, груженная мерзостью под названием реальность. И Лиза осталась одна. Без

статуса, без загородного дома и без будущего. Месяц она рыдала. А потом расправила плечи и решила, что не мытьем, так катаньем добьется своего. Пошла в популярную передачу на первом, где рассказала, какой бесчувственный этот кумир провинциальных домохозяек. Опубликовала в «Караване историй» проникновенный материал, где вывалила на читателя личную жизнь звезды – со своей точки зрения, разумеется. Дала слишком откровенное интервью известной желтой газете. Актер предлагал расстаться друзьями, но после всех этих публикаций позвонил и сказал, что подумывает подать на нее в суд.

По поводу суда ее еще несколько раз пригласили в популярные ТВ-шоу. Лиза стала звездой. Ее узнавали. Ей улыбались. Однажды она, в дивном платье от «Живанши», присутствовала на открытии ювелирного магазина. Ее снимали для светской хроники. Ее представили приятному банкиру в годах. Банкир долго с ней беседовал, а потом заявил:

– Ну, в ресторан вас приглашать опасно – напишете потом в «Комсомольскую правду»!

И быстренько переключился на хорошенькую певицу.

Другие люди не виноваты в том, что не смогли дать нам то, чего мы от них ждали. Так что нечего на зеркало пенять – если принц N оказался подлецом, то мы сами виноваты в том, что с самого начала не захотели разглядеть в нем нехорошего человека.

ЯППИ ВЫШЛИ ИЗ МОДЫ

Настя влюбилась в Максима с первого взгляда. Он не был красивым. Скорее наоборот, и немножко по-дурацки одевался. Но ей он показался трогательным. Он здорово ухаживал. Водил ее по самым модным клубам, по самым классным ресторанам, на выходные они летали то в Турцию, то в Грецию, то в Испанию, и даже отдыхали на Гавайях – и это был рай!

Он довольно быстро перетащил ее от родителей к себе, на Остоженку, нашел ей хорошую работу, подарил обручальное кольцо, но свадьбу отложил —сказал, что будет готов где-то через год-полтора. А потом Настя поняла, что у него есть другие женщины. Просто ему нравится секс с разными женщинами. И еще ему нравится, что она у него есть, что он приходит в квартиру, а она там. И он за каждую измену покупает ей какую-нибудь драгоценность. И Максим не готов к тому, что у нее тоже будут другие мужчины. «Долг» он исполнял пару раз в неделю – это было мало, но терпимо, тем более, что благодаря ему она хорошо зарабатывала, и у нее был лимит по его карте. Настя была из хорошей семьи, у нее были отличные дружные родители, но возвращаться на Рязанский проспект, пусть и в трехкомнатную, но старую квартиру с видом на завод как-то не хотелось. Можно было снять жилье, но Настя надеялась, что все образуется.

Будто против своей воли она представляла Максима с другими женщинами, с этими случайными замужними дамами, которых он

снимает в кофейнях, где чашка кофе стоит двадцать долларов, и ей хотелось либо устроить скандал, либо проломить головой стену. Однажды она поняла – так больше нельзя. Но Максим сделал ей предложение и она вышла за него замуж, потому что на медовый месяц он забронировал номер в самой дорогой гостинице на Лазурном берегу.

И через год, когда она сидела в Боско-кафе, а на стуле горой стояли пакеты из «Кензо», «Айсберг» и «Боско-спорт», к ней подошел молодой человек в костюме и попросил разрешения угостить ее шампанским.

Через час они уже снимали номер в «Арарате». Первый раз она сделала это от отчаяния, но ей понравилось.

Выходить замуж по расчету – это все равно что спать с противным боссом в расчете на то, что тебя повысят, и все закончится. Два варианта: ты надоешь боссу раньше, чем тебя повысят (и тебя уволят), или же после повышения тебе предложат к нему переехать. По-любому, это ловушка. В которую обязательно попадет голодная мышка – и конец ей, глупенькой.

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

Лида все детство провела в шестикомнатной квартире, которая перешла по наследству от бабушки ее отцу. Папа, в отличие от бабушки, не был ни энергичным, ни предприимчивым – он любил закурить трубку, закрыться у себя в кабинете, и с упоением переводить с французского на английский. Когда за литературные переводы почти перестали платить, папа занялся инструкциями к «мерседесам» и «ауди», за которые платили очень много, но работа была настолько скучной, что папа перешел с трубки на сигареты. Он почти не представлял, что происходит за пределами библиотеки, а в то время, пока он листал технический словарь, мама вышла замуж за испанца, дочь выросла, а облупившийся паркет стал совершенно серым. Дорогие картины висели на потемневших обоях, гарнитур карельской березы облез, а сын женился, как-то сразу родил двоих детей, и папу вместе с кабинетом переселили на Красные ворота. Сын с семьей уехал в четырехкомнатную квартиру на Соколе, а Лида перебралась в малюсенькую двушку на Сухаревской. Она с тоской вспоминала, как еще у бабушки на Новый год накрывали стол с бордовой скатертью, ставили елку под потолок, вынимали из буфета роскошные бокалы богемского стекла, а летом, на даче, на открытой веранде собиралось по сорок гостей...

Но Лида встретила Женю. У Жени был дом в Переделкино, пятикомнатная квартира на Остоженке, и, главное – желание сделать

Лиду счастливой. Он долго искал такую – молодую, красивую, породистую девушку из хорошей семьи, и нашел в рекламном бюро, где Лида занималась дизайном, а Женя заказывал рекламу. Три года они жили счастливо: Лида купалась в роскоши, открыла свое рекламное агентство, родила ребенка. А потом дела у Жени пошли плохо: квартиру пришлось сдать, чтобы расплатиться с долгами, они переехали в Переделкино, управляющий в Лидином агентстве сбежал в крупную французскую фирму, и ей пришлось самой каждый день таскаться на работу. Женя стал раздражительным, капризным, реже брился, а Лида все чаще думала, что не об этом она мечтала. Агентство пожирало слишком много времени, ребенок рос с няней, которую они не могли себе позволить – приходилось на всем экономить. Лида и Женя все чаще ругались, но только после развода, после того, как она вернулась в свою квартиру, оставив Жене дом с уговором, что они с ребенком будут жить там летом, Лида поняла, что это и было счастье. И что она была душой.

Такая штука, как счастливый шанс, существует на самом деле. Просто мы очень часто его не замечаем, а потом еще и пеняем на судьбу. Жаль, что этому не учат в школе, навыки могли бы пригодиться. Но всегда надо помнить, что страдать ты можешь не только потому, что тебе реально плохо, а потому, что ты разочаровалась в собственных иллюзиях.

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

Глаша познакомилась с Сережей в Каннах. Она приехала туда с фильмом – режиссер взял своего консультанта по сценариям вместо жены, которая уехала к приболевшей маме, а Сергей приехал тусоваться и тратить кучу денег. Это был упоительный курортный роман, и перед отъездом Глаша молилась, чтобы он действительно позвонил ей в Москве. Он позвонил. Пару месяцев они были только вдвоем: рестораны, кино, и его квартира, точнее, спальня. Сережа был замечательный. Прекрасно образованный, остроумный, с тонким вкусом и умением подшучивать над собой. Миллионер в 32 года – два его завода производили какую-то еду первой необходимости. Глаша ходила по городу с горящими глазами и типичной для влюбленной женщины идиотической улыбкой.

А потом она встретила с его друзьями. Какой-то там близкий приятель, партнер по бизнесу, отмечал день рождения.

С самого начала Глашу припугнул внешний вид этой компании. Ощущение было такое, словно английские помещики выбрались в город: твид, старушачьи блузки, платья в горошек, клубные галстуки..... Такие яппи нового образца: ни тебе шикарных черных платьев от «Дольче&Габбана», ни летящих разрезов от «Кавалли» – все такое пастельное и до неприличия скучное. Пока все не напились, девочки говорили с мальчиками о бизнесе – все девушки и жены отлично разбирались в делах мужей, обсуждали какие-то таможенные

квоты (если Глаша правильно поняла, о чем речь). А потом речь пошла о каких-то экзотических благотворительных походах по Кении, по стопам Анжелины Джоли, видимо, и Глаша поняла, что если она сейчас с кем-нибудь срочно не обсудит, сколько еще детей нарожает Бритни Спирс, ей конец. С Сережей они встречались еще полгода, но перед поездкой в Африку, куда потащились все его приятели, и ради чего надо было месяц глотать антималярийные таблетки, от которых начинались панические атаки, Глаша поставила точку в отношениях и сорвалась с друзьями в Египет – пить, гулять, и поливать грязью Кевина Федерлайна.

Не зря придумали солнечные очки – солнце ведь не только греет, но и ослепляет. Даже на самые прекрасные вещи нужно смотреть сквозь призму собственных желаний, иначе лучшие годы придется отсиживать в прохладе, залечивая ожоги. На этой планете существует множество миров – главное, вовремя разобраться, какой из них твой.

ИМИДЖ – НАШЕ ВСЕ

С Нюсей мы познакомились в Крыму. Она присоединилась к нашей безумной компании и всем сразу понравилась. Невысокая блондинка, очень спортивная, с длинными вьющимися волосами, в татуировках, в классных шмотках. Нюся училась на дизайнера, и как-то по ее внешнему виду верилось, что у нее все получится – она очень красиво подбирала одежду, и вообще, вкус у нее был отменный.

Нюся с нами дружила, но держалась немного особняком – она завязала отношения со всеми серфингистами, с владельцем катера с водными лыжами, подружилась с девушкой, у которой был стоячий скутер – и целыми днями рассекала волны. Мне (и еще приблизительно пятидесяти разгильдяям) она казалась такой... независимой, сильной, отчаянной и жутко крутой.

Казалось, вот он – образ настоящей современной девушки, которая точно знает, чего хочет, и обязательно это получит.

А недели через три приехал ее бойфренд. И пришел на пляж. То есть сначала на пляж пришла Нюся с другом бойфренда – мужчиной лет сорока в хорошей форме, но с такой скучной стрижкой, что о нем все сразу стало ясно – любитель бань и девочек-малолеточек. А парень Нюси... Мы так даже сразу и не поняли... Большой, где-то метр девяносто, мужчина лет сорока трех-сорока пяти, с огромным, правда, упругим животом, брюнет кавказско-бандитской внешности, с огромными золотыми кольцами на волосатых пальцах и взглядом неприветливого бультерьера.

Вечером Нюся отловила меня на набережной и затащила в ресторан – вместе со своим «молодым человеком» и его другом. Атмосфера была настолько непринужденной, что я на всякий случай боялась лишнее слово сказать – вдруг «не по понятиям» чего ляпну?

Когда мужчины удалились играть в бильярд, Нюся смущенно улыбнулась, пожала плечами, и сказала:

– Я живу с мамой. Она художница. А что делать?

Если бы у всех людей была одинаковая жизнь, мы бы скоро вымерли – от оглушительной скуки. Кто знает, что будет с девушками, которые в двадцать лет носят туфли за тысячу долларов? Хочется такие же? О, да! Но такова жизнь – у них они есть, у нас – нет. С этим надо как-то смириться и ловить кайф от того, что за эти туфли нам не приходится обжиматься с толстым, лысым, потным хамом.

НИМФЫ НА ПЕНСИИ

Алина выглядит роскошно. Сиреневая горжетка, упоительное платье от Гальяно, умопомрачительные сапоги, большая сумка «Шанель», пышные рыжеватые волосы. Королева. Аж дыхание перехватывает. Но вблизи чары развеиваются. Глупо надеяться, что следы от пластических операций не будут заметны. И грудь, и подтяжки за ушами, ботокс и прочие ухищрения очевидны – даже несмотря на изумительный макияж. Ну а если честно, то все это украшает несколько бессмысленное выражение лица. История Алины банальна, как любая классика, но всем нам приходится пройти через «Бедную Лизу» Карамзина, чтобы понять, насколько безвкусны некоторые сериалы.

Какая-то такая провинция, что провинциальнее не бывает, где-то там то ли в Чувашии, то ли в Мордовии, сорок два года назад родилась Алина Малофеева. И родилась она отчего-то с длинными ногами, высокой грудью и без склонности к полноте, что, собственно, и сломало типичный для семьи Малофеевых сценарий. Вместо того, чтобы выучиться на швею, Алина уехала в Москву. То ли учиться, то ли поступать в манекенщицы.

От первого мужа досталась фамилия – Лурье, потому что одно дело представляться Алиной Малофеевой, и совсем другое – Алиной Лурье.

Три года она прожила с забавным молодым человеком Толей, но его посадили. Шестой любовник, запойный грузин Лашо, купил квартиру на Белорусской. Седьмой был известный театральный режиссер, немного обремененный женой, и он ее бил – правда, ввел в круг культурной элиты. Немного за тридцать Алина забеспокоилась, что не замужем. В тридцать пять вышла замуж за мужчину своей мечты – одного из самых богатых людей в городе. Но уже через год он с ней развелся, променяв на известную певицу. На память он оставил только новый BMW и кучу одежды. Он ее просто выставил. Про развод с ней разговаривали адвокаты.

Ей было уже почти сорок. К счастью, в этом городе оставались мужчины далеко за пятьдесят, которым неловко было появляться на людях с молоденькими девочками. Они ухаживали за такими, как Алина, но жениться не предлагали. Алина со все большим пониманием следила за судьбой Анны Николь Смит, которая вышла замуж за восьмидесятишестилетнего миллиардера. И что? Дело ведь не в сексе? Куда деваться-то? Она уже пять лет ездит на одной и той же машине! А в этом бизнесе так нельзя – стоит расслабиться, и ты уже едешь в четырехместном купе в родную Чувашию. Неужели каких-то семь лет и ей стукнет пятьдесят? Не может быть! Надо менять пластического хирурга!

Покажите мне человека, который готов обменять хорошую машину, модные тряпки и несколько драгоценностей на радость жизни, уверенность в себе и решительное отсутствие депрессий! Если у вас тоже нет таких знакомых, не стоит ради научного интереса ставить опыты на себе – конец предрешен, а по всем исключениям, подтверждающим правило, уже снято кино.

ЛЮБОВЬ И БЕДНОСТЬ

Когда я первый раз увидела Лину с мужчиной ниже нее сантиметров на двадцать, с совершенно квадратным торсом, упакованным в дорогой костюм (первый в истории случай, когда хорошая одежда еще больше уродовала человека), у меня закружилась голова. Может он незаметно придерживает пистолет между ее ребер, и эта обаятельная улыбка – лишь следствие глубокого шока?

Мне предстояло провести вечер в его компании, но прямо сию секунду наврать, что у меня заболел папа, я не могла – я уже не могла.

Это позор... Вдруг знакомые увидят? Мы сели за стол, заказали пиво и начос с острым соусом, а спустя четверть часа я сообщила, что мне срочно нужно в туалет, и при этом истерически пинала Лину под столом. Надеюсь, это была ее нога.

Она поняла.

– Бежим? – предложила я в туалете.

– Он мне шубу обещал купить! – сверкая глазами, сообщила Лина.

– Э-э... А тебе придется с ним спать? – уточнила я. – И ты будешь видеть его голым?

– Знаешь... – Лина приложила руку к груди, – Я почти убедила себя, что люблю его.

– Ради шубы? – я поперхнулась табачным дымом.

Лина закатила глаза.

Умная девушка. Из хорошей семьи. Симпатичная. Через год встретила Лину (в роскошной шубе в пол из белой норки) в ресторане – она была все с тем же плюгавым мымриком.

– Че ты ковыряешься, ...ля? – гаркнул мымрик, когда мы с ней заохали-заохали возле гардероба.

– Иду, пупсик! – отозвалась Лина. – Ну ладно, позвони мне, – попрощалась она со мной.

Друг ее кавалера, мужчина с внешностью убийцы, любимое хобби которого – распиливать людей на маленькие, не больше 2х2 см, кусочки, с таким интересом уставился на нас с подругой, с которой я пришла в ресторан, что мы на всякий случай побыстрее слиняли.

Вон тот красный «Ровер» у входа, наверное, Линин – она сказала, мымрик купил такой. Интересно, оно того стоило?

Получить желаемое можно довольно быстро – но для этого придется сломать себя об коленку. И потом как-то жить с собой сломанной. Можно даже снять боль с помощью тысяч десяти долларов, оставленных в ЦУМе, но она вернется.

ОСКОЛКИ БОЛЬШОЙ НАДЕЖДЫ

Стоило упомянуть Лилю, как у моей знакомой Аллы изо рта начинала течь пена. Лично мне Лиля никогда не казалась красивой. Возможно, она излучала флюиды, которые совершенно не затрагивали женщин, но безотказно действовали на мужчин. Дело в том, что как-то уж слишком много поклонников было у этой манекенщицы с внешностью рыбы, доживающей последние дни в супермаркете. Но Алла ненавидела ее за другое. Лиля приехала из какой-то там Тьмутаракани и буквально через полгода подцепила на гарпун акулу большого бизнеса. Бывший полковник какого-то там ядерного спецназа просто с ума сошел: через месяц купил возлюбленной роскошный BMW, через два – квартиру. Намеревался разводиться и жениться.

Причем полковник было ничего себе – не урод. Но жесткий. Это сразу было заметно. Страшный тип, по правде.

Но Лиля была так искренне убеждена, что вокруг нее существует некий защитный слой, что не обращала внимания на тревожные глаза почти что жениха, и смело водила в квартиру молодого и веселого любовника. Тоже бизнесмена, но помельче. Тоже женатого.

Первой не выдержала жена веселого любовника. Наняла громилу и тот избил Лилю. Тут, видимо, засуетился настоящий полковник – тайно от Лили установил в квартире камеры, а уже через неделю – выдержка у него ого-го, сообщил любовнице, что она уезжает обратно в Тьмутаракань – без вещей, в джинсах, свитере и куртке.

Работы у нее здесь не будет.

А веселый любовник загрузил – в его бизнес пришли большие люди и сказали, что бизнеса у него больше нет, а ему лично лучше уехать на год-другой. Алла была счастлива.

Если тебе вдруг пришла в голову мысль, что в этой жизни ты можешь иметь все – иди... нет, беги!., к врачу. Это не заблуждение – это бред. «Все» бывает лишь когда ты любишь, и тебе кажется, что даже плохое – хорошо. А когда ты по частям собираешь собственно счастье, как Франкенштейн —монстра, будь уверена: монстр тебя возненавидит.

ОФЕЛИЯ 3000

Девушку Лику ненавидел весь курс. Она вставала за три часа до начала занятий, то есть в шесть, сорок минут занималась аэробикой, принимала душ, завтракала овсянкой со свежими фруктами, красилась и всегда приходила ко второй паре. У нее был любовник, с которым она познакомилась так, как мечтает любая девушка – Лика стояла на остановке, и напротив нее остановился роскошный «Лексус». Из «Лексуса» вышел водитель и передал, что барин изволил познакомиться. Лиля через водителя вежливо послала барина наххх. Барин соизволил выйти из машины сам. Барину было тридцать девять, и он был армянином с классическим именем Гамлет.

Конечно, он был женат, разводиться не собирался, но Лику обожал и дарил ей все, что та пожелает. Не то чтобы Гамлет был сказочно богат, но деньги водились. Парой они были странной. А потом Лика закапризничала, бросила принца Датского и переехала загород к Максиму, отличному молодому человеку из очень успешной профессорской семьи. Причем у Максима был свой ресторан, магазин и рекламное агентство, он как-то умудрялся со всем справляться, и не жалел денег на подарки: в первый же совместный отпуск они проехали через Милан, и благодаря Лике все наши бомондные дамы остались без шопинга. Она привезла чемоданы барахла, но потом загрузила и вернулась к Гамлету, которого никогда не любила. Гамлет был счастлив,

но оскорблен – он начал Лику поколачивать, но она терпела – видимо, ради сапог с кисточками, которые Гамлет купил ей на рынке.

Родители нас любят, но наказывают. Так они хотят показать нам, что у них тоже есть свои желания. Но нам кажется, что это они просто из вредности. Сейчас вот накажут, а потом все равно дадут все, что мы захотим. Тащить всю эту детскую и нелепую систему отношений во взрослую жизнь -более, чем глупо, но многим нравится.

ЭПИЛОГ

Возможно, есть красивые и счастливые Золушки, у которых все хорошо. Но я таких не знаю. Потому что принц – всегда немного злодей, так как родители, король и королева, принца либо баловали, либо потеряли в детстве, и он долгие годы не знал, что он – принц, а когда узнал – крепко на всех обиделся. Ну а сама Золушка, которой судьба прописала трудотерапию, вдруг, разленившись, решила сесть на хвост королевскому кортежу и прокатиться с ветерком за чужой счет.

И если уж существует эта самая мораль (а она есть в каждой басне, так раньше и писали: «Мораль сей басни такова...»), то наша Золушка – совсем даже не положительный персонаж. Она – лишь восковой манекен в музее древностей. А сейчас другие времена. И другие сказки.

